

СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ МАКРОКОНЦЕПТА «ВОДА» В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

И. В. Войтешук

Челябинский государственный университет

Поступила в редакцию 27 июня 2014 г.

Аннотация: статья посвящена описанию и сопоставлению номинантов макроконцепта «вода» в немецком и русском языках. Различия и сходства устанавливаются на уровне структуры номинативного поля концепта, словообразовательных, семантических, этимологических особенностей номинантов.

Ключевые слова: макроконцепт, номинативное поле, средства номинации, номинативная разработанность понятий, внутренняя форма наименований.

Abstract: the article is devoted to the description and comparison of the macroconcept «water» nominations in German and Russian. Distinctions and similarities are established at the level of the nominative field structure, word-formation, semantic, etymological features of nominees.

Key words: macroconcept, nominative field, means of the nomination, nominative richness of concepts, internal form of names.

Использование термина «макроконцепт» по отношению к тем или иным объектам/понятиям подразумевает наличие у них сложной, многокомпонентной структуры и значительного объема признаков [1; 2, с. 214]. Концепт «вода», безусловно, относится к макроконцептам, поскольку обладает многомерной структурой, отражающей различные формы существования этого вещества в природе. По данным нашей картотеки, собранной приемом сплошной и специальной выборки материалов толковых и двуязычных словарей немецкого и русского языков [3–6], вода представляется в языках в виде вещества и его скоплений, имеющих целый ряд разновидностей, частей и образующих совокупности. Таким образом, в немецком и русском языках обнаруживается значительный комплекс обозначений (свыше 400 ед. в каждом языке), составляющих номинативное поле макроконцепта «вода». К ним относятся, например, обозначения естественных и искусственных водных скоплений (источников, рек, болот, озер, морей, океанов, прудов, каналов, водохранилищ...), названия притоков, заливов, отдельных водных участков, движущихся/недвижущихся скоплений воды, жидких атмосферных осадков в виде дождя и росы и т.п.: *das Wasser* (1, 2 зн.), *das Badewasser*; *die Quelle* (1 зн.), *der Fluss* (1 зн.), *der Bach* (1 зн.), *der Sumpf*, *der Teich*, *der Kanal* (1, 2 зн.), *der Stausee*, *der Nebenfluss*, *die Lagune*, *das Gewässer*, *die Hydrosphäre*, *die Welle* (1 зн.), *der Tau*¹...; *вода* (1, 3 зн.), *родник*, *река* (1 зн.), *ручей* (1 зн.), *марь*², *лужа* (1 зн.), *водоем*, *гидросфера*, *волна*¹ (1 зн.), *залив*, *лагуна* (1, 2 зн.), *пруд*, *колодец* (1 зн.), *пучина* (1, 2 зн.), *мелководье*

(2 зн.), *дождь* (1 зн.)... Рассмотрим подробнее структурные и семантические особенности выявленных номинантов.

В зависимости от степени семантической близости к макроконцепту выявленные номинанты образуют ядро, центр или периферию номинативного поля концепта «вода». Ядерными в немецком и русском языках, безусловно, являются лексемы *das Wasser* и *вода*, используемые в основном значении. Хотя способ подачи этого значения в толковых словарях немецкого и русского языков различается, суть его, обусловленная единством природного мира, представляется нам одинаковой. Природная вода описывается как жидкость, обладающая определенными физико-химическими свойствами и образующая скопления:

Wasser, das: 1. a) (*aus einer Wasserstoff-Sauerstoff-Verbindung bestehende*) *durchsichtige, weitgehend farb-, geruch- u. geschmacklose Flüssigkeit, die bei 0°C gefriert u. bei 100°C siedet...*

b) *Wasser (1 a) eines Gewässers; ein Gewässer bildendes Wasser (1 a)...* [6].

вода: 1. *Прозрачная, бесцветная жидкость, образующая ручьи, реки, озера, моря и представляющая собой химическое соединение водорода с кислородом ...*[5].

В околоядерной зоне в каждом исследуемом языке расположены, по нашим подсчетам, более 300 немецких и русский номинантов. В немецком варианте центра преобладают сложные слова, в меньшей степени представлены корневые и производные лексемы: *der Gebirgssee*, *das Hafengewässer*, *der Dorfteich*, *das Nebenmeer*, *der Schmelzwassertümpel...*; *das Wasser* (2 зн.), *die Pfütze*, *die Kaskade* (1 зн.)...; *das Nass* (a, b,

d зн.), *die Untiefe* (1 зн.)... Составная номинация насчитывает наименьшее количество единиц: *hartes Wasser, strömender Regen, technisches Wasser, episodische Gewässer*... Наибольшую численность в русском варианте центра, наоборот, демонстрируют синтаксические конструкции: *струя воды, место ужения, косой дождь, водная оболочка Земли, речная система, водные ресурсы*... Достаточно существенную роль в номинации воды на уровне центра играют также русские корневые и производные лексемы: *вода* (3 зн., отг. 3 зн.), *ручей* (1 зн.), *болото, лужа* (1 зн.), *океан* (1, 2 зн.)...; *водица, источник* (1 зн.), *поток* (1 зн.), *изморось*... Менее представительными являются сложные слова и устойчивые словосочетания: *водоток, водопад, водопой* (1 зн.)...; *полная вода, крутой кипяток, обложной дождь*...

В периферии номинативного поля концепта «вода» в каждом исследуемом языке представлены около 130 немецких и русских наименований. Среди них в обоих языках преобладают однословные наименования. В немецком варианте мы наблюдаем более или менее равномерное распределение корневых, производных и сложных слов: *der Strom* (1б зн.), *der Arm* (2 зн.), *das Moos* (2 зн.)...; *die Feuchtigkeit* (2 зн.), *die Nässe, der Zufluss* (2 зн.)...; *das Fußbad* (1б зн.), *der Stauraum* (3 зн.)... Среди русских периферийных знаков превалируют производные и корневые лексемы, сложные слова представлены единично: *мокрадь* (2 зн.), *выплеск* (2 зн.), *вар* (2 зн.)...; *ковш* (3 зн.), *нить* (отг. 2 зн.), *фонтан* (отг. 1 зн.)...; *коловорот* (2 зн.). Составная номинация в большей степени свойственна русской периферии, чем немецкой: *метеорологический раздел, бассейн для прыжков в воду, белый уголь*...; *weiße Kohle*...

Особенности строя немецкого и русского языков обуславливают различия словообразовательной структуры немецких и русских соответствий. Наиболее типичными моделями соотношения является, по нашим данным, «немецкий композит – русское словосочетание» и «немецкий композит – русский дериват, реже корневое слово»: *das Oberflächenwasser – поверхностные воды суши, der Karpfenteich – пруд для разведения карпов*...; *die Meerenge – пролив, die Düningwellen – зыбь* (2 зн.)...; *die Wasserfläche – акватория, der Bewässerungskanal – арык*... Встречаются, правда, и прямо противоположные примеры, в которых немецкие дериваты соответствуют русским сложным словам: *das Gewässer – водоем, der Strudel* (1 зн.) – *водоворот* (1 зн., но: *der Wasserwirbel, der Wasserstrudel*), *die Untiefe* (1 зн.) – *мельководье* (2 зн.). Достаточно также иллюстраций совпадения структурных моделей в сравниваемых языках: *der Stausee – водохранилище* («комполит – комполит»), *das Pfützchen – лужица* («дериват – дериват»), *der Sumpf – болото* («корневое слово – корневое слово»), *epi-*

sodische Gewässer – периодические водоемы («словосочетание – словосочетание»)...

Номинанты макроконцепта «вода», как показал наш анализ, являются преимущественно общеупотребительными знаками. Среди стилистически окрашенных наименований в немецком материале нами выявлены уменьшительные, диалектные, книжные и разговорные слова, а также поэтизмы, архаизмы, научные термины, эмоционально окрашенные лексемы и др.: *das Wässerchen* (1а зн.)...; *das Fenn/Fehn* (norrd.), *die Husche* (ostmd.)...; *die Quell* (1 зн.), *die Woge*...; *der Nassauer*² (1 зн.)...; *das Nass* (а), *der Born/Bronn/Bronnen; der Sprudel* (2 зн.), *das Gerinnsel* (1 зн.)...; *das Pelagial* (Ökologie), *der Endsee* (Geogr.)...; *die Wasserflut*... В русском материале, в отличие от немецкого, шире представлены ласкательные формы: *водица, водичка, ручеек, дождичек* и т.д. Ласкательные имена часто сочетаются с другими стилистическими оттенками: *водица* (ласк., разг.), *ручеек* (уменьш.-ласк.), *реченька* (нар.-поэт., ласк.), *речушка* (разг., уменьш.-ласк.), *дождичек* (разг., уменьш.-ласк.)... Встречаются также традиционно-поэтические и народно-поэтические, уменьшительные (часто в сочетании с ласкательным оттенком), разговорные, просторечные, областные лексемы, термины и фольклоризмы: *блато, зыбь* (2 зн.)...; *болотце, лужица*...; *полводы, проливень; кочкарник, мочага*...; *кильватер, проран* (2 зн., гидротех.)...; *лукоморье*...

Большой процент совпадений в немецком и русском материалах обеспечивается интернациональными словами латинского, греческого, итальянского, французского, исландского, скандинавского (шведского, норвежского), японского и другого происхождения: *das Pelagial* (1 зн.) – *пелагиаль*, *die Lagune* – *лагуна*, *die Fontäne* (а зн.) – *фонтан* (1 зн.), *der Litan* – *лиман*, *die Hydrosphäre* – *гидросфера*, *der Ozean* – *океан* (1, 2 зн.), *der Geysir* – *гейзер*, *der Fjord* – *фьорд*, *der Tsunami* – *цунами*... В русском материале присутствуют заимствования из немецкого языка, например, *die Bucht* – *бухта*¹, *der Hafen*¹ – *гавань*, *das Haff* – *гафф*, в немецком – славянизм *die Lusche*² и руссизм *der Polynja*. Общие индоевропейские корни ощущаются в исконно немецких и исконно русских словах, называющих первостепенные водные объекты: *das Wasser* (1а, b, 2 зн.) – *вода* (1, 3 зн.), *das Meer* (1 зн.) – *море* (1 зн.), *der See*¹ – *озеро*, *die Welle* (1 зн.) – *волна*¹ (1 зн.), *die Quelle* (1 зн.) – *ключ*²...

Немецкие и русские номинанты макроконцепта «вода» демонстрируют также различия и совпадения своих мотивировочных признаков. Расхождения усугубляются, например, между парами *der Landregen* – *обложной дождь*, *das Süßwasser* – *пресная вода*, *das Eisloch* – *прорубя*, *die Meeresstraße* (1 зн.), *die Meerenge* – *пролив*, *das Hoheitsgewässer* – *территориальные воды* (но: *das Territorialgewässer*) и многи-

ми другими. Схожий мотивировочный признак обнаруживают номинанты *der Wasserfall* – водонад, *das Oberflächenwasser* – поверхностные воды суши, *der Wasserwirbel* – водоворот (1 зн.), *das Grundwasser*, *das Unterwasser* – грунтовые, подземные воды, *die Stromschnelle* – быстрина, *offenes Meer* – открытое море, *die Tränke*² – водоной (1 зн.), *die Wasserader* – водная артерия и др.

Яркой национальной внутренней формой в немецком языке обладают, по нашему мнению, ироничные обозначения воды-вещества, Атлантического океана и ливня *das feuchte Element*, *die große Pfütze*, *der große Teich*, *der Nassauer*² (1 зн.), жаргонные обозначения бурного моря или внезапной высокой волны из языка моряков *grobe See*, *der Seebär* (2 зн.), архаизм *der Meerbusen* и др. Новые, не свойственные немецкому языку образы содержат русские номинанты дождя, бухты, пруда, провала в болоте, источника *грибной дождь*, *слепой дождь*, *сеево*, *ковши* (3 зн.), *лукоморье*, *прорва* (1 зн.), *родник* и т.п. Географические особенности расположения России и Германии привели к возникновению уникальных наименований типа *das Wattenmeer* («*flaches Meer*, *das das Watt*¹ *bei Flut bedeckt*») и *зуба*² («название морских, далеко вдающихся в сушу заливов и бухт на севере России»).

Ряд существенных фрагментов макроконцепта «вода» в немецком и русском языках отличаются, по нашим данным, степенью номинативной разработанности. Известно, что понятие «река» в немецком языке передается лексемами *der Fluss* (1 зн.) и *der Strom* (1а зн.), в зависимости от размера водоема. Более мелкая речка в немецком языке обозначается уменьшительной формой *das Flüsschen* или словом *der Bach* (1 зн.). В русском языке основную роль при передаче размеров реки играют словообразовательные средства, а именно уменьшительные суффиксы, которые присоединяются к основе околядерной лексемы *река*: *речка*, *речушка*. Русское слово *ручей* (1 зн.), в отличие от немецкого *der Bach* (1 зн.), не ассоциируется с небольшой речкой и не является ее синонимом. Ручей в представлении русских более мелкий водоем, часто образующийся весной по мере таяния снежно-ледового покрова или при сильном проливном дожде. Менее дифференцированными с точки зрения номинации в русском языке, в сравнении с немецким, являются также понятия пруда (*пруд*, *став*¹ – *der Teich*, *der Pfuhl* (1 зн.), *der Tümpel*), лужи (*лужа* (1 зн.), *лужица* – *die Pfütze* (*die Wasserpfütze*), *das Pfützchen*, *die Wasserlache*, *der Tümpel*, *die Lusche*², *die Suhle*, *der Sudel* (2b зн.)...), притоков (*приток* (4 зн.), *проток* (1 зн.), *проточина* (3 зн.), *рукав* (2 зн.) – *der Nebenfluss*, *der Flussarm*, *der Nebenarm*, *der Arm* (2 зн.), *der Seitenarm* (2 зн.)...) и т.д. Большая дифференцированность немецкого языка в обозначении

некоторых водных скоплений имеет, на наш взгляд, различные причины. Это и развитое композитообразование, и более выраженная актуальность диалектных и национальных вариантов лексики немецкого языка, и синкретичность семантики ряда немецких слов.

Иная картина наблюдается у номинативных фрагментов «Болото», «Полынья» макроконцепта «вода». В русском языке, по данным нашего материала, они разработаны более детально, чем в немецком. Так, в номинативной группе «Болото» мы насчитали 13 русских и 9 немецких номинантов (сюда не вошли немецкие композиты и русские терминологические словосочетания, относящиеся к научной классификации): *болото*, *блато*, *зыбун*, *кочкарник*, *мишара*, *полесье*, *ржавчина* (1 отг. 2 зн.), *топь*, *мочажина*, *мочага*, *трясина*, *чаруса*, *марь*²; *der Sumpf*, *der Bruch*², *das Moor*, *der Morast* (а зн.), *das Moos* (2 зн.), *der Filz* (5 зн.), *das Fenn/Fehn*, *der Pfuhl* (1 зн.), *die Suhle*. В основе немецких и русских обозначений лежат сходные и различные признаки. Например, в семантике многих слов существенную роль играют признаки «со стоячей водой» (*der Sumpf*, *болото*...) и «наличие растительности», при этом растительностью могут быть кустарники, деревья (*der/das Bruch*², *полесье*, *марь*²) или разложившиеся растения, мох и т.п. (*das Moor*, *das Moos* (südd, österr., schweiz., 2 зн.), *der Filz* (südd., 5 зн.), *зыбун*, *трясина*, обл. *мишара*, обл. *чаруса*). Нетипичную для немецкого языка семантику имеют русские лексемы с признаком «наличие кочек» (*кочкарник* (обл.), *мочажина*, *мочага* (обл.)), а также слово *ржавчина* (1 отг. 2 зн., разг.), обозначающее «болото с водой, содержащей окислы железа». Помимо названных свойств, во внешней и внутренней форме многих русских слов явно ощущается указание на зыбкость и неустойчивость дна болота (*зыбун*, *топь*, *трясина*). Другой пример. Для обозначения «растаявшего, незамерзшего или прорубленного во льду участка воды» в русском языке, по нашим сведениям, используются 9 лексем, в немецком – 5: *попынья*, *прорубь*, *разводье*, *забереги* (1 зн.), *промоина* (2 зн.), *закраина* (3 зн.), *продушина* (2 зн.), *майна*¹, *лунка* (1 отг. ед. зн.); *das Eisloch*, *die Wake*, *die Wu(h)ne*, *der Polynja*, *das Schmelzloch*. Для сравнения укажем, что отверстие, прорубленное во льду, в русском языке может быть передано словами *прорубь*, *продушина* (2 зн.), *майна*¹, *лунка* (1 отг. ед. зн.), в немецком – лексемами *das Eisloch*, *die Wune*. Номинантам *попынья*, *промоина* (2 зн.), *продушина* (2 зн.) (в значении «попынья»), *майна*¹ (в значении «попынья») в немецком языке соответствуют *die Wake*, *der Polynja*, *das Schmelzloch*. Пространство воды у берега, очистившееся ото льда (*забереги* (1 зн.), *закраина* (3 зн.)), согласно нашим данным, вообще не получает в немецком языке однословной номинации.

Естественно полагать, что различия в номинативной плотности названных языковых фрагментов обусловлены особенностями ландшафта, климата стран, образом жизни и привычками немцев и русских.

В заключение отметим, что немецкий и русский языки имеют богатые номинативные ресурсы в выражении водных объектов. В номинативном поле макроконцепта «вода» в обоих языках мы обнаружили ядро, состоящее в каждом языке из одной лексемы, чрезвычайно представительный в количественном отношении центр и развитую периферию. В ходе анализа нами были выявлены также сходства и различия в языковом «освоении» концепта «вода» немцами и русскими. О единстве нашего мира и общих путях человеческого познания свидетельствует множество фактов: частично созвучные индоевропейские корни в исконно русских и немецких словах, многочисленные интернационализмы в обоих вариантах поля, взаимные межъязыковые заимствования, совпадения внутренней формы номинантов. Наиболее яркие расхождения обнаруживаются в словообразовательных формах немецких и русских номинантов, в номинативно-семантической раскройке некоторых существенных понятий макроконцепта, во внутренней форме номинантов-соответствий. Обнаруженные уникальные наименования концепта обусловлены специфическим национальным восприятием водных

объектов, особенностями географического положения России и Германии, климатическими различиями и образом жизни немцев и русских.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кильдибекова Т. А. Роль функционально-когнитивной сферы «материальное обеспечение» в макроконцепте «жизнь человека» / Т. А. Кильдибекова, Л. П. Колоколова // Вестник Сев.-Осет. гос. ун-та. Общественные науки. – 2011. – № 2. – С. 214–218.
2. Борисова Т. Г. Когнитивные механизмы деривации : деривационная категория вещественности в современном русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Т. Г. Борисова. – Краснодар, 2008. – 48 с.
3. Большой немецко-русский словарь : в 3 т. / авт.-сост. Е. И. Лепинг, Н. П. Страхова, Н. И. Филичева и др. ; под общ. рук. О. И. Москальской. – 8-е изд., стер. – М. : Рус. яз., 2002.
4. Русско-немецкий словарь : ок. 53 000 слов / под ред. К. Лейна. – 11-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1989.
5. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН Ин-т лингвистических исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999.
6. Duden. Deutsches Universalwörterbuch / herausg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. – 5., neu bearb. u. erw. Aufl. – Mannheim : Bibliographisches Institut & F. A. Brockhaus AG, 2003.

Челябинский государственный университет

*Войтецук И. В., кандидат филологических наук,
доцент кафедры немецкого языка
E-mail: wfirina@mail.ru
Тел.: 8-908-085-82-80*

Chelyabinsk State University

*Voyteshchuk I. V., Candidate of Philology, Associate
Professor of the German Language Department
E-mail: wfirina@mail.ru
Tel.: 8-908-085-82-80*